

Валерий ХАИТ

Александра Ильинична — дочь Ильфа

Впервые я встретился и познакомился с Александрой Ильиничной Ильф в Санкт-Петербурге на одном из первых фестивалей "Золотой Остап". После церемонии награждения победителей изящными (в стиле "Оскара") статуэтками великого комбинатора я оказался на банкете за одним столом с двумя милыми интеллигентными женщинами и, помню, сперва никак не мог понять, какое отношение они имеют к фестивалю. Представившись и услышав в ответ: "Саша Ильф и Катя Катаева", — я обомлел. Дочь Ильфа и внучка Евгения Петрова сидели передо мной. Ильф и Петров из своего легендарного далека мгновенно приблизились, можно было рукой достать...

Я разлился соловьем, тут же кинулся их развлекать, понимая, что несу полную чепуху. Катя одобрительно улыбалась, Александра Ильинична тоже смотрела на меня благосклонно, что, безусловно, свидетельствовало о ее природной доброте и снисходительности. После этого мы еще не раз встречались уже с одной Александрой Ильиничной на "Остапе", ходили вместе на всякие запланированные организаторами встречи и фуршеты, снова я ее с переменным успехом пытался веселить, и снова она в силу природной интеллигентности была ко мне вполне милосердна.

А потом в 1997 году случился столетний юбилей Ильфа, и мы встретились с Александрой Ильиничной уже в Одессе просто как старые друзья. С ней, как и в момент знакомства, было очень легко, но ощущение чего-то невероятного, того, что Ильфа Ильф — вот он, рядом, что он ее папа, и не исключено, что с минуты на минуту тоже может здесь появиться, не проходило. Он и появился, но в образе очень похожего на него внука — сына Александры Ильиничны (между прочим, тоже Ильф), специально прилетевшего на столетний юбилей бабушки в Одессу из Израиля.

Об открытии мемориальной доски на доме, где родился Ильф, я написал тогда в журнале "Фонтан" репортаж. Привожу его полностью...

СТАРОПОРТОФРАНКОВСКАЯ УГОЛ СТАРОПОРТОФРАНКОВСКОЙ

Пятнадцатого октября в Одессе отмечали столетие Ильи Арнольдовича Ильфа. А началось все с автопробега. Колымаги в стиле ретро привезли к дому № 137 по улице Старопортофранковской, где родился Ильфа Ильф, гостей праздника — дочь писателя Александру Ильфу и его внука Ильфу Кричевского, а также известного киносценариста, режиссера и скульптора Резо Габриадзе и нынешнего классика жанра Михаила Жванецкого.

Громко и вдохновенно заиграл муниципальный духовой оркестр. Весело звеня, из-за угла выехал украшенный цитатами из Ильфа и Петрова старый одесский трамвай, в котором приехали на праздник герои знаменитых романов. При большом стечении народа, состоящего, в основном, из жильцов окрестных домов, завсегдадаев находящегося по соседству Привоза, а также фото-, теле- и просто журналистов, прошло торжественное открытие памятной доски, посвященной юбилею.

Доска получилась красивая и элегантная. Таков же на ней был и Ильфа Арнольдович Ильф.

Звучали речи. Блестяще импровизировал Михаил Михайлович Жванецкий, которого одесситы просто замучили просьбами об автографах.

А вот диалог, услышанный в толпе:
— Что за доска? Кому?
— Да вот сто лет Ильфу исполнилось.
— Ильфу? Ну и почему нужно было ждать сто лет?!

Командовал же парадом, как и положено, Остап Бендер, который не только открыл торжественное юбилейное заседание, но и объявил в момент его завершения, что оно продолжается.

В два часа дня почетных гостей принимал мэр. По их рассказам, встреча была хоть и краткой, но теплой. Мэр шутил, дарил подарки и фотографировался на память...

А в три часа дня в Одесском литературном музее открылась выставка, посвященная "100+95-летию Ильфа и Евгения Петрова". Выставка тем более замечательная, что готовили ее сотрудники музея практически на одном энтузиазме. Который, как известно, у нас по-прежнему самый голый в мире.

Не успело пробить полседьмого вечера, как гости и зрители уже заполнили фойе и зал Украинского театра, где им была предложена большая и веселая юбилейная программа.

Остап Бендер царил и здесь. Его зычный командорский голос и точные жесты обеспечивали всему действию стремительность и завершенность. Балаганов и Паниковский составляли турецко-подданному идеальный фон. А если к этому добавить, что сквозное действие время от времени прерывалось выступлениями детских танцевальных коллективов, то восторг зрителей и родителей становится особенно понятным.

Юбилейные торжества продолжались в Одессе и на следующий день. Так, вечером шестнадцатого октября состоялось расширенное заседание Всемирного клуба одесситов, на котором дочь и внук знаменитого писателя были приняты в почетные члены клуба. Гвоздем вечера стало выступление президента ВКО Михаила Жванецкого с чтением новых, только что написанных в Одессе произведений.

Кстати, родился Жванецкий рядом с Ильфом, буквально за углом от его дома, и что удивительно, тоже по улице Старопортофранковской, в доме № 133. Да, господа, Старопортофранковская улица продолжается в этом месте в Одессе под прямым углом. И этот угол, видимо, какой-то особенный. Там есть, кстати, еще несколько домов, в которых наверняка уже родились либо очень скоро родятся новые одесские гении...

И вот с этого дня, с 15 октября 1997 года, когда, кстати, вышел первый номер журнала "Фонтан", мы подружались с Александрой Ильиничной по-настоящему, виделись уже не только в Одессе, но и в Москве, она стала постоянным нашим автором, дарила нам право первых публикаций из своего архива, присылала уникальные тексты и фотографии, — словом, нам жутко повезло. А потом я побывал у нее дома, узнал, какую огромную ношу она взяла на себя, решив подготовить к изданию неизвестные материалы из наследия отца и его соавтора. Причем приступила она к этому именно после одесского юбилея Ильфа Ильфа, когда, устав ждать от так называемых ильфопетроведов каких-то шагов в подобном направлении, решила сама заняться этой сложной работой.

Она писала об этом так:

Меня постоянно просят поделиться воспоминаниями об отце, забывая или не зная, что он умер, когда мне только что исполнилось два года. Сохранилось всего несколько фотографий, где я с ним. Он боялся брать меня на руки, чтобы не заразить туберкулезом.

Не помня его, я жила памятью о нем. Но я чувствовала себя только "дочерью" и не считала себя вправе стать наравне с исследователями творчества Ильфа и Петрова. Они рассматривали меня только как источник информации, которую я не могла им предоставить.

Но когда в 1997 году было отмечено столетие Ильфа, я почувствовала, что нужно действовать...

И вот сегодня читатели имеют счастлившую возможность увидеть и прочесть замечательные книги из наследия Ильфа и Петрова, которые вышли в свет исключительно благодаря усилиям Александры Ильиничны. Среди них и уникальное полное издание знаменитых "Записных книжек" Ильфа, и восстановленные в первоначальном виде великие романы

"Двенадцать стульев" и "Золотой теленок", и опять же полное издание "Одноэтажной Америки" с фотографиями Ильфа, и дополненные и превращенные в книгу записки Евгения Петрова "Мой друг Ильф", и, и, и...

"Дочь Ильфа и Петрова" — так в шутку представляется иногда Александра Ильинична, цитируя некую журналистку, восторженно спросившую ее: "А правда, что вы дочь Ильфа и Петрова?". Не очень, видимо, начитанную девушку можно понять: для нее Ильф и Петров казались одним человеком — ИльфПетровым.

Хотя со временем обнаружилось, что в этом комическом сочетании есть и другой смысл. Причем совсем не комический, а очень серьезный. Согласитесь, что теперь, после проделанной А. И. титанической работы, дочь Ильфа Ильфа вполне может считаться и дочерью Евгения Петрова — настолько бережно она отнеслась не только к их общему наследию, но и к литературной работе каждого. Вот, кстати, еще одно убедительное доказательство этого: недавно в Москве состоялась презентация подготовленных к изданию А. И. двух больших отдельных томов Ильфа Ильфа и Евгения Петрова.

Отдельно хочется сказать о работе Александры Ильиничны над темой "Ильф — фотограф". Ее усилиями, на мой взгляд, открыт целый затерянный континент в творческой биографии писателя. Сохраненные с помощью А.И. Ильфа многочисленные негативы и небольшого формата фотографии отца смогли "дожить" до чудес компьютерной эпохи, что в результате явило нам работы уникального фотохудожника, которые, кстати, впервые были опубликованы в одесском журнале "Фонтан".

Помню, когда Александра Ильинична привезла в Одессу реанимированные через 70 лет с помощью компьютерной техники большие фотографии Ильфа, я оказался свидетелем такой сцены. Мы — Юрий Рост, Резо Габриадзе и я — в номере у А. И. Сидя в кресле и подняв очки на лоб, великий мастер фотографии Рост внимательно рассматривает снимки. Над ним стоит великий художник-график Габриадзе и делает то же самое. Резо говорит:

— Это Родченко!
На что Юра тут же:
— Это лучше, чем Родченко!
Готов заявить под присягой — это было!

На сегодняшний день благодаря усилиям А. И. уже выпущены два великолепных альбома с фотографиями Ильфа Ильфа, выставки с экспозициями этих фотографий несколько раз устраивались в США, их видели в Израиле, в Одессе, множество раз в Москве.

И все это время продолжали выходить подготовленные А. И. книги классиков.

В доме Александры Ильиничны есть специальная полка с этими книгами. Я ее много раз видел и каждый раз удивлялся, как быстро она пополняется. Сегодня там уже не хватает места. Придется заводить еще одну...

Двенадцать лет отдала Александра Ильинична этой работе. Всего двенадцать лет! Но за это время был исследован, изучен и подготовлен к изданию огромный массив литературного наследия Ильфа и Петрова. Объем этой высокопрофессиональной самоотверженной работы поражает. Даже простое перечисление сделанного А. И. вызывает удивление. Такое, как нам представляется, под силу разве что целому институту. С колоссальными, со штатом сотрудников, со швейцаром. А она все это сделала и продолжает делать сама.

Между прочим, в проклинаемые многими времена за такую работу могли бы и какую-нибудь премию дать. А то и орден. Впрочем, А. И. человек скромный, вся эта мишура ее интересует мало. Поэтому нетрудно представить ее удивление, когда в ноябре 2008 года раздался звонок — нет, не из Кремля, не из департамента какого-нибудь государственного, а из популярного Московского комического театра "Квартет И". Звонок с приглашением обязательно прибыть на юбилейный концерт "Квартета" в Театр эстрады. Удивление А. И. еще больше возросло, когда во время юбилейного представления со сцены прозвучало, что в честь своего пятидесятилетия "Квартет И" решил учредить премию "Великое смешное" и счастливой первой ее вручить Александре Ильиничне Ильф, как написано в дипломе, "За выдающийся вклад в изучение и сохранение литературного наследия Ильфа и Петрова". Я при этом тоже присутствовал и помню, как был рад за А. И. и за то, что ее выдающийся труд был оценен именно молодыми, к тому же добившимися в этом сложнейшем жанре — жанре юмора — потрясающего, причем без всяких скидок, успеха.

Конечно, в том, что Александра Ильинична решила взяться за эту сложнейшую работу, сыграла роль и ее основная профессия, по которой она — литературный редактор. Но не только, но только...

Рано лишившись отца, совсем его не помня, она всю жизнь интересовалась им, хотела понять, каким он был, этот человек — Илья Ильф. Сначала из рассказов мамы Марии Николаевны, а затем в процессе все более глубокого изучения их с Петровым литературного наследия она все больше узнавала его. И этот изначальный интерес к нему, к тому же, уверен, и подспудное, почти бессознательное желание восполнить отсутствие отца в своей жизни, все больше переходили в настоящую, пусть и окрашенную печалью, искреннюю любовь к этому так рано ушедшему удивительному человеку.

Недавно Александра Ильинична прислала мне свою статью об отце. Статья поразительная, по нынешним временам просто невероятная: столько в ней нежности к Ильфу, гордости им, любви.

С Одессой — родиной Ильфа Ильфа и Евгения Петрова — у Александры Ильиничны отношения тоже вполне родственные. Многолетнее плодотворное сотрудничество с Одесским литературным музеем, постоянное авторство в журнале "Фонтан", частые встречи во Всемирном клубе одесситов, искренняя дружба с одесскими исследователями и знатоками творчества Ильфа и Петрова, регулярные приезды на Юморину и День города — сделала А. И. своим человеком в Одессе. Что и было, в частности, подтверждено вручением ей в день 110-летия Ильфа Ильфа "Ордена за заслуги перед городом". И этот факт, насколько я знаю, так А. И. обрадовал, что даже главная ее черта — скромность — стала ей чуть-чуть изменять: очень она любит этим орденом похвастаться, сама мне в этом признавалась...

Эх, подумал я недавно, жаль, что сейчас кризис! А то вполне можно было бы обратиться с ходатайством к нашему горсовету о выделении Александре Ильиничне Ильф за ее бескорыстную заботу о наследии наших великих земляков, за искреннюю любовь и верность Одессе небольшой, скажем, однокомнатной квартиры. Чтобы она имела возможность почаще бывать и жить в Одессе — в городе своего отца, принесшего нашему городу вместе с другими легендарными одесситами поистине мировую славу...